

XXX: Что такое? Разве это программа не требует оригинальных произведений? Чу Цин прямо исполнил свою старую песню — какая же это оригинальность?!

XXX: Эй, ты наверху, сначала надень наушники, а потом открывай рот! Аранжировка и мелодия совершенно другие.

XXX: А... Кажется, кажется, она стала более возвышенной...

XXX: Скорее, эмоции стали более искренними и насыщенными, чем раньше. Я не специалист в музыке, просто чувствую, что исполнитель спел гораздо более искренне, чем несколько лет назад. Наверное, из-за жизненного опыта.

Чу Цин пел, аккомпанируя себе на пианино, а в припеве вступала скрипка, делая всю песню более глубокой и проникновенной.

Если путь будет долгим, не оборачивайся и не ищи меня

Я тихо загадаю желание

Чтобы ты шёл всё дальше и дальше...

...

Когда прозвучала последняя нота, Чу Цин встал и, вежливый, сдержанный и благородный, поклонился зрителям.

Лишь спустя некоторое время в зале раздались аплодисменты. Не формальные хлопки, а аплодисменты, полные тепла и восхищения, среди которых слышались даже возгласы.

У Чу Цина возникло смутное ощущение, будто он вернулся во времена своего дебюта.

XXX: Я расплакался от этой песни...

XXX: Честно говоря, это действительно красиво... Очень тепло и трогательно.

XXX: Мне кажется, настолько чистый, ясный голос... Может, и человек не так грязен, как о нём говорят? Характер Чу Цина изначально отличался от обычных людей, он никогда не строил из себя кого-то перед камерами, больше похож на своенравного художника, да?

XXX: Я, во всяком случае, изменил мнение. После того как всплыли те грязные истории, он ничего плохого не сделал. Сейчас, слушая его песню, я чувствую его искренность. Возможно, та история изначально была неправдой.

Хо Ли внизу взглянул на прямой эфир. Плохие отзывы не могли исчезнуть после одного выступления, но, видя, как появляется всё больше хороших комментариев, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Хо Ли подумал, что голос Чу Цина действительно необычайно чист — это его главная особенность: воздушность, неземность. Как и он сам, потому что он не может думать о многом, его мысли просты, ум однолинеен, и в его маленьком мире всё очень однообразно.

В короткой жизни Чу Цина, казалось, была только музыка, поэтому и музыка стала такой чистой.

Ведущий остановил Чу Цина, собиравшегося уйти со сцены, чтобы по традиции задать участнику несколько вопросов.

— Это было прекрасно! — улыбнулся мужчина-ведущий. — Песня, полная благословений! Можем ли мы спросить учителя Чу, кому посвящена эта песня? Этому человеку можно только позавидовать.

Чу Цин замер на мгновение, затем улыбнулся и промывчал:

— М-м.

— Кому же? — с лукавством переспросил ведущий.

— Не могу сказать.

— Ладно, ладно... — ведущий продолжил улыбаться. — Но я слышал, учитель Чу сегодня почти не репетировал, но всё равно выступил блестяще. Это настоящий талант! Учитель Чу, как вам это удаётся?

Чу Цин подумал немного, затем коснулся пальцами груди и сказал:

— Ноты здесь.

XXX: Талант есть талант... Не больно ли по щекам после диссов днём?... Прямо как гений в обычном классе.

XXX: Круто, но разве все художники такие странные?

XXX: Эй, ты наверху, Чу Цин вообще не художник, окей? Он просто пробился наверх.

XXX: Эх, надоело уже талдычить об этом, сейчас же соревнование! Посторонним не интересно слушать ваши разглагольствования о всякой ерунде. Может, то, о чём вы говорите, и правда, но факт в том, что у него есть способности, окей?

XXX: Согласен. Чтобы создать такую музыку, нужно неимоверно много работать.

Затем Чу Цин сошёл со сцены и вернулся в комнату отдыха для участников, чтобы вместе с остальными дожидаться результатов.

— Учитель Чу, вы просто гениальны!

— Учитель Чу, вы так здорово играете на пианино! В чём секрет?

— Учитель Чу, учитель Чу, я вам действительно восхищаюсь...

Едва сойдя со сцены, Чу Цин оказался в центре внимания других участников.

Чу Цин испугался.

На самом деле, в начале, когда он только пришёл на эту программу, всё было точно так же: после его выступления все подходили поздороваться и подружиться. Просто потом у него не было возможности выбирать и участвовать в правильных проектах, и он постоянно выступал плохо.

— А... — вокруг звучали оживлённые голоса. Чу Цин смотрел на толпу и не знал, кому отвечать первым.

— Ладно, ладно, если вы будете продолжать шуметь, учитель Чу вообще упадёт в обморок, — в этот момент мужчина подошёл к Чу Цину, обнял его за плечи и с улыбкой сказал:

— Сначала присядьте, поговорим не спеху.

Чу Цин обернулся и увидел человека выше себя ростом с утончёнными чертами лица. Это был тот самый топовый Цзяо Чансуй.

— Спасибо...

— Учитель Чу, можно добавиться к вам в WeChat? — улыбнулся Цзяо Чансуй. — Давайте подружимся.

Чу Цин покачал головой. — Мой WeChat удалён.

Вечная отговорка.

— А? А как тогда с вами связывается ваш агент? — с любопытством спросил сидевший рядом Ли Тянь.

— Агент связывается с моим телохранителем.

— А как телохранитель связывается с вами? — продолжил допрос Ли Тянь.

Чу Цин...

А, он же не может сказать, что они живут вместе.

Чу Цин помолчал немного, затем изменил формулировку:

— Агент пишет мне на email...

— А...

Остальные всё равно не совсем верили. Двадцать первый век на дворе, а кто-то не пользуется WeChat?

У Чу Цина, естественно, он был, но там было всего несколько необходимых людей: Хо Ли, Юй Вэйси, директор детского дома... Остальных Чу Цин не хотел добавлять, чтобы не создавать себе лишнего общения.

— Давайте не об этом. Учитель Чу, ваше сегодняшнее выступление было просто великолепно! — улыбнулся Цзяо Чансуй. — Наверняка займёте первое место.

— И учитель Чу, и брат Сюй просто молодцы, — сказал Ли Тянь. — Интересно, кто же станет первым?

После голосования отобранных случайных зрителей, результаты того вечера были таковы: Чу Цин — чемпион, Цзяо Чансуй — третье место.

Ли Тянь занял шестое, ровно посередине, Ань Ицзэ — четвёртое, результат средний, но

хороший.

Как только эти результаты были объявлены, Чу Цин и Цзяо Чанской моментально попали в тренды.

[#ЧуЦин обошел ЦзяоЧансюя?]

[#ЧуЦин возвращается с триумфом, первое место в «Спой мечту»]

[#ЧуЦин снова в зените славы?]

Комментарии под постами кипели.

XXX: Зрители в зале что, оглохли или ослепли? Или у них мозги не в порядке? Почему они проголосовали за эту мразь?

XXX: Ты бы сначала послушал, а потом говорил. Посторонние не знают всей этой грязи, да и зрители разных возрастов, они просто знают, что Чу Цин поёт красиво, что плохого в том, что они проголосовали за него?

XXX: Это действительно очень красиво! Та самая «Желание» тогда и «Желание 2.0» сейчас — обожаю, обожаю.

За одну ночь у Чу Цина появилось бесчисленное количество новых поклонников, прямо как в былые времена.

Его повторная победа привлекла огромное, просто огромное внимание, он снова громко заявил о себе, так называемый разогретый повторно снова стал популярен.

Даже если он был и чёрным, и красным, по крайней мере, в этом была доля красного и любви фанатов.

— Какие ощущения?

Снова ночь. Чу Цин и Хо Ли сидели плечом к плечу в их секретном месте — беседке в маленьком парке.

Хо Ли приподнял бровь. — Видишь, стоит только выбрать верный путь и проявить то, в чём ты силен, как можно в одночасье стать суперпопулярным.

Чу Цин сидел рядом, крутя в руках кубик Рубика, и тихо промышчал:

— М-м.

Хо Ли спросил:

— Устал?

Чу Цин слегка кивнул.

Днём Чу Цин не отличался от обычных людей, разве что был чуть более отстранённым, а вот к ночи ему становилось не по себе.

Но Хо Ли всегда был с ним по вечерам, поэтому Чу Цин чувствовал некоторую неловкость,

встал и сказал:

— Я пойду в комнату...

— Подожди, — Хо Ли взял Чу Цина за руку. — Ты вернёшься и будешь спать?

— ...Не знаю.

— Тогда не уходи, — Хо Ли потянул Чу Цина обратно, усадив рядом с собой.

Видя, что Чу Цин немного сопротивляется, Хо Ли тут же принял подавленный тон:

— Ты хоть и мой спонсор, но разве ты выполняешь свои обязанности?

Чу Цин...

Чу Цин с трудом выдавил:

— Я зарабатываю деньги, чтобы содержать, содержать тебя...

Хо Ли не только говорил, но и разыгрывал целое представление. Он наклонился и положил голову на плечо Чу Цина. — Разве я настолько поверхностен? Я стал твоей канарейкой не из-за твоих денег, я люблю тебя самого.

Чу Цин...

Хо Ли... Что он пережил за то время, что они были врозь?

И вообще, если уж произносишь такие слова, то делай это с подходящим выражением лица, а то с его холодной физиономией и внушительной фигурой это просто режет глаз.

Хо Ли вздохнул и холодно произнёс:

— Ты занят работой и забросил меня в сторону. В романах же написано, что спонсор должен по семь раз за ночь, выжимая все соки из канарейки.

Что ж, дело раскрыто.

Чу Цин отодвинулся, стараясь избежать близости Хо Ли, и с покорностью сказал:

— Вы... читали любовные романы?

Хо Ли приподнял бровь. — Хочешь почитать? Довольно занятно.

Хо Ли показал Чу Цину список книг в своём телефоне.

[«Любимец в ладонях: маленькая канарейка властного финансового магната»]